

Грозовые божества были в основном кучей хаотичных тормозов с божественными силами; они часто делали бессмысленные вещи, когда расходы перевешивали выгоду. Например, богиня Аньбо наказывала Клавдия за уничтожение флота под ее защитой, но божественной силы, которую она потратила на это, было намного больше, чем матросы дали ей через молитву. На самом деле, молитва Аньбо не гарантировала безопасного путешествия по морям; не более 60% помолвившихся кораблей, выживут в поездке. 20% кораблей будут уничтожены случайным штормом, который появится без видимой причины, в то время как остальные суда будут атакованы пиратами, которые, как это ни парадоксально, также молятся богине.

Уничтожение ее флота не было основной причиной ее гнева; а способ, которым Клавдий угрожал членам экипажа и капитану. Если бы он был последователем Аньбо, она бы проигнорировала этот инцидент и рассматривала его как испытание или вызов среди своих последователей, но, очевидно, ни один здравомыслящий дракон не поклонялся бы такой безумной богине.

Клавдий огляделся и заметил, что форма острова изменилась. К счастью, мощность волн уменьшалась на больших высотах, и не наносила большого ущерба жилищу Удей. Удеи были опытными солдатами, поэтому они выбежали из логова в тот момент, когда первая волна ударила по острову. Пригвоздив цепи к платформе, которую сделал Клавдий, они каким-то образом сумели пережить остальные атакующие волны. Они приступили к созданию формации, когда уровень воды был по талию, как только Сахуаги и Полуакулы начали атаку. 20 воинов морских племен имели средний уровень 14, но все они были наполовину магами и паладинами второго уровня. Даже с пиратами, которые поклонялись Аньбо, их боевая сила насчитывала всего около 200 человек, не говоря уже о том, что только несколько были 16-го уровня или выше, Наги и паладины имели возможность нанести урон Клавдию. Остальные были всего лишь кучей мусора, пытающейся окружить Алого Дракона числом.

Тайфун, усиленный божественной силой, теперь имел беспрецедентную возможность разрушения, образуя зону в которой невозможно было летать; даже стотонный дракон упадет из-за сильного ветра. Учитывая обстоятельства, Клавдий скрестил крылья, чтобы не слететь с пика. Камни громыхали и катились с горы, но ее благословенные крестоносцы двигались так, словно ветер и дождь не существовали и постепенно приближались к дракону.

Удар молнии длиной более 10 километров ударил по массивному проводнику на вершине горы. Чешуйки и рога Клавдия содержали следы металла, и молния естественно проходила по кратчайшему маршруту с наименьшим сопротивлением земле - его телом. Она не нанесла много урона, Клавдий только слегка прихрамывал. Как будто сигнал для атаки, битва разразилась после того, как молния поразила Алого Дракона. Множество божественных заклинаний, таких как «Вред», были брошены атакующими, но все они были либо заблокированы, либо рассеяны плотным белым туманом, создаваемым их мишенью. Паладины и Наги, бросились к Клавдию, размахивая магическим оружием, которое могло проткнуть его чешуйки и нанести огромный урон.

К сожалению для паладинов и Наг, у Клавдия было оружие, называемое ловкостью. Паладины не смогли бы поцарапать его чешуйки, не говоря уже о том, чтобы нанести удар, если бы не ограниченный размер поля боя. Несмотря на нежелательный ландшафт, Клавдию все же удалось уклониться от всех подходящих атак; последнее, что он хотел, это поранить свое тело. С другой стороны, паладины и Наги испытывали трудности с обращением с драконом. Они не могли атаковать сразу, потому что только мешали друг другу, позволяя своей цели уничтожить их одним ударом. Клавдий обладал широким спектром «оружия», начиная от когтей и

челюстей до хвоста и даже его мускулистых ног, которые можно было использовать, чтобы раздавить врага. Укус его был особенно сильным, он мог проколоть слои божественной защиты заклинаний и барьеров. Один из сахуагинский паладин доказал это жестоким образом; он был разорван на две части одним единственным укусом Клавдия. Сазуагинский паладин высотой 4 метра пытался противостоять судьбе незадолго до того, как был убит, используя свое волшебное копье, чтобы остановить, Клавдия и его челюсти - но это было неправильное решение; он был разрезан его ртом. В результате заклинание божественной защиты его оружие ярко засияло в последний раз, прежде чем разрушиться, а остальное было очевидно. Из нижней части паладина вырвался поток крови, когда он упал на землю, а его хвост несколько раз шевельнулся, прежде чем он полностью остановился.

Нынешние захватчики представляли гораздо меньшую угрозу, чем предыдущие драконы, с которыми он боролся; единственная причина, по которой Клавдию еще не полностью уничтожил захватчиков, было то, что ему пришлось потратить часть своего внимания на небо, наполненное божественной силой. Он знал о возможности того, что Аньбо лично спустится в смертное царство из-за ее личности. Не заботясь о ливне, Клавдий начал распылять огонь повсюду. Красные горячие огни испарили дождь и морскую воду, затопляющую остров, создавая белый туманный купол. Хотя огневые элементы были довольно неактивными в регионе, его пламя все еще было столь же мощным, как и прежде. Легковоспламеняющиеся жидкости при дыхательной атаке все еще могли загореться и гореть под дождем, поскольку жидкости имели скрытую особенность; они были не только легковоспламеняющимися, но и сильными окислителями. Было крайне ненаучно для организма создавать сильные окислители, но это тем не менее факт.

В то время как дождь не влиял на интенсивность его пламени, ветер, вызванный бушующим тайфун, опустил окружающую температуру. В сочетании с дождем тепло рассеивалось с угрожающей скоростью, снижая температуру пламени до уровня, которому можно было бы сопротивляться магией. Но не каждый мог использовать магию, чтобы оградить себя от огня; Только паладины и крестоносцы имели право сделать это. Пираты, которые сумели противостоять ауре дракона благодаря благословению Аньбо, теперь содрогались от страха, когда они стали свидетелями того, как их товарищи горели, как свечи. Лишь немногие из них умерли, но это потрясло их достаточно, чтобы рассеять их формирование.

Сразу после взрыва дыхания Клавдия, его Удеи прибыл на место происшествия. Они продвигались вперед в строгом строю, игнорируя тяжелые капли дождя на своих доспехах и щитах. Когда шлемы прятали свои лица, а щиты и копья лежали руках, Удеи шли к паршивым пиратам. Пираты никогда не видели такой строгий строй - было чрезвычайно редко видеть армию в стандартном строю из-за оскорбительного использования магии.

Если бы Клавдий проверил бы экран атрибутов своей армии прямо сейчас, он заметил бы, что Удеи получил массивные баффы из-за его присутствия. Когда рядом с ним солдаты Удеи, они получают бафф атаки и статистику защиты, а также обладают магическим сопротивлением, сравнимым с сопротивлением дракона. Как пузыри, дрейфующие в воздухе, пираты исчезали один за другим. Они были превращены в трупы подчиненными Клавдия, каждый из которых был убит без сопротивления, как проколотый мешок с мукой. Некоторые бежали, некоторые молились за свою жизнь, некоторые отправили своих «товарищей» на смерть, чтобы сохранить свою жизнь, но ни один из них не был спасен, в конце концов - они были против беспощадной армии убивающих машин. Пираты были по крайней мере на 10 уровне и считались самыми сильными среди пиратов на Веленских островах, но теперь они не были сильнее свиньи или собаки. Даже собаки укусили бы своих врагов в опасности; все убегающие пираты рубили все, что блокировало их путь эвакуации, убивая своих товарищей во время бегства. Ни один из них не пережил натиск, копья нанизывали их тела, когда они делали свой последний вздох в

страхе. Пираты были беспощадно убиты, но это было заслуженно, учитывая злые дела, которые они совершали в морях.

Исход битвы с самого начала был кристально чистым - и он стал намного очевидней с прибытием Удей на место происшествия.

<http://tl.rulate.ru/book/4680/138897>